

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "О практике использования модельного Налогового кодекса для государств – участников СНГ при совершенствовании законодательства Российской Федерации"

27 ноября 2019 года

А.Н. ЕПИШИН

Уважаемые коллеги, добрый день! Позвольте начать заседание нашего "круглого стола" по заявленной теме. Я хочу поприветствовать всех участников.

И прежде всего хочу напомнить, что в текущем 2019 году исполнилось 20 лет с введения в действие первой части Налогового кодекса Российской Федерации, дата юбилейная и одновременно самая рабочая. Это документ, так сказать, постоянного пользования. Буквально наш комитет бюджетный проводил внеочередное заседание, рассматривали закон о капиталовложениях, в том числе там раздел Налогового кодекса. Этот документ постоянно изучается, штудируется профессионалами, дополняется, изменяется практически постоянно.

Я хотел несколько слов сказать о специфике работы Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Эта Ассамблея была создана в 1992 году и получила все права международной организации. Штаб-квартира располагается в Санкт-Петербурге в историческом центре, в Таврическом дворце. И одной из задач, стоящих перед Ассамблеей, является создание модельных законодательных актов, которые могут быть использованы при

разработке или обновлении национального законодательства на всей территории СНГ. И как следствие возможность в перспективе гармонизировать и даже унифицировать, скажем, налоговое законодательство, например, в нашем Евразийском союзе.

Но это долгосрочные перспективы, может быть, не предмет нашего обсуждения, не наших полномочий. Но это все работает. Даже буквально была 50-я Ассамблея юбилейная, на ней основным вопросом утвердили план работы на следующий трехлетний период. Председателем МПА СНГ является Валентина Ивановна Матвиенко.

Мало кто знает, я тоже не так давно это узнал, что практически одновременно с разработкой первой части российского Налогового кодекса началась разработка модели Налогового кодекса для государств – участников СНГ. И уже в 2000 году была принята общая часть модельного Налогового кодекса, а в дальнейшем принимались главы специальной части. На тот момент времени модельный Налоговый кодекс СНГ установил общие направления реформирования налоговых систем стран СНГ и желаемых правил их функционирования.

В 2013 году была принята новая редакция общей части модельного кодекса СНГ. И здесь хотел бы обратить ваше внимание, что в том 2013 году в модельном кодексе появилась глава о налогообложении микробизнеса, в которой была, если хотите, предвосхищена внедряемая только с прошлого года (то есть прошло более пяти лет) в нашей стране система налогообложения самозанятых, конечно, более детализированная. Но еще раз: точно не благодаря модельному кодексу, просто информирую, на самом деле, конечно, мы знаем всех инициаторов, авторов Налогового кодекса, это и руководители Совета Федерации, Госдумы, но в

принципе в модельном кодексе фактически такая основа была уже принята.

Более того, в модельном кодексе 2013 года был выделен раздел "Налоговое администрирование", который был завершен и принят Ассамблеей в этом году, в 2019 году.

Уважаемые коллеги, тема нашего сегодняшнего "круглого стола" связана с проблемами совершенствования налогового законодательства. Мы знаем, как болезненно реагируют на разное повышение налогов и граждане, и наши организации, что делают налоговые органы, какие меры принимаются по повышению собираемости налогов, как решают суды налоговые споры. Эта тема чрезвычайно важна с точек зрения и социально-экономического развития нашего государства, и макроэкономического регулирования экономики и управления доходами бюджетов всех уровней. Поэтому сегодня мы и предлагаем обсудить возможность, скажем так, потенциальную возможность использования, применения наработок модельного кодекса для модернизации отечественного кодекса нашего. И, соответственно, либо мы должны понять (тут у нас совершенно открытая площадка для дискуссий), что, может быть, модельный кодекс наш не успевает за нашим законодательством, например, для нас совсем некоторые моменты неприменимы. Когда я привел пример, который потом использовался в законодательстве.

И еще раз не для протокола, не для прессы, в принципе нам ставили задачу, и Евгений Викторович Бушмин (царствие небесное), что нужно, конечно, посмотреть, нужно ли все-таки Налоговый кодекс в принципе переписывать. Если будут какие-то мнения по этому поводу, мы зафиксируем с удовольствием сегодня. Но это такой вопрос, я к этому не призываю, потому что достаточно сложно... Даже дело не в ресурсах правительства, Госдумы или

Совета Федерации, но здесь вопрос дискуссионный даже в принципе, надо ли замахиваться на новую редакцию.

У нас есть запланированные выступления. Потом просто мы выскажемся конструктивно, коротко, думаю, не затягивая, проведем наш "круглый стол",

св

Поэтому предлагаю участнику основной группы разработчиков до 15 минут предоставить время. Кто записался на выступление – до пяти. Ну и обмен мнениями – трех-пяти минут, мне кажется, будет достаточно. Принимаем такой регламент, коллеги? Спасибо.

Тогда слово предоставляется Владимиру Николаевичу Тютюрюкову, доценту кафедры Высшей школы экономики, участнику группы разработчиков.

Пожалуйста.

В.Н. ТЮТЮРЮКОВ

Андрей Николаевич, спасибо за слово.

Уважаемые коллеги, добрый день! Я хотел бы поблагодарить Комитет Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам за организацию этого "круглого стола".

Андрей Николаевич, спасибо за предоставленное слово.

И сразу тогда перейдем к содержательной части презентации. Напомню хронологию развитию модельного Налогового кодекса. Как Андрей Николаевич уже упомянул, в 2000 году была принята первая редакция общей части, после чего разрабатывались главы части специальной, то есть модельные положения по отдельным налогам. А к 2013 году была разработана новая редакция общей части, учитывающая развитие со временем и первой редакции, реалий СНГ, экономических реалий, социальных реалий, правовых реалий.

Тогда же, в 2013 году, концептуально было одобрено выделение из общей части модельного Налогового кодекса отдельной части, посвященной налоговому администрированию. И если посмотреть на практику кодексов отдельных стран СНГ, то там либо выделялась такая часть, либо были выделены отдельные главы, отдельные разделы кодекса, которые, по сути, могут сформировать, в которых сведены части по налоговому администрированию.

И сразу оговорюсь, налоговое администрирование, здесь регистрация налогоплательщиков, учет их, проверка их деятельности, разрешение налоговых споров. Вот эти нормы, как правило, собраны в части про налоговое администрирование.

Сама эта часть, как вы можете видеть на слайде, была финализована и принята в начале этого 2019 года. Я немножко разверну сообщение Андрея Николаевича о том, как МНК СНГ предвосхитил в свое время нормы, которые потом в налоговые кодексы были инкорпорированы.

На экране вы видите несколько положений о налогообложении микробизнеса, который в модельном Налоговом кодексе был включен в 2013 году. И после того в России был принят в экспериментальном режиме налог на профессиональный доход. Да, это было самостоятельное решение, но идеи витали в воздухе. И, кстати, не только в России. Дело в том, что аналогичный режим уже с 2019 года введен в Казахстане, так называемый единый совокупный платеж. Похожий пример есть и в Киргизской Республике, режим так называемого добровольного патента, когда регистрация необязательна в соответствующих статьях Налогового кодекса.

Если перейти непосредственно к потенциалу применения МНК СНГ для развития российского Налогового кодекса, то вот,

например, положение статьи 54 общей части модельного Налогового кодекса, когда полномочия по установлению налоговых льгот соотнесены с уровнем, на котором устанавливается налог.

В российском законодательстве есть аналогичные предпосылки, перечень соответствующих норм вы можете увидеть на экранах. И если у органов государственной власти и органов местного самоуправления есть согласно Бюджетному кодексу право и обязанность самостоятельно обеспечивать сбалансированность соответствующих бюджетов, то такая передача полномочий по установлению льгот, как выпадающих доходов или как налоговых расходов бюджета, выглядит достаточно логично.

бс

И при этом (обратите внимание на нижнюю часть слайда) на федеральном уровне в соответствии с государственной политикой возможно устанавливать некий ограниченный перечень преференций, с тем чтобы единая политика реализовывалась на все территории России. Поясню, о чем идет речь. Обратите внимание на первый пункт статьи 54 Общей части модельного Налогового кодекса, то льготы — это возможность для отдельной категории налогоплательщиков не уплачивать налоги или уплачивать налоги, сборы или взносы в меньшем размере по сравнению со стандартным режимом. И речь идет именно о возможности, о праве. В то время как преференции можно определить как обязательные к применению, но более льготные нормы Налогового кодекса.

Бюджетное законодательство, как я уже говорил, соотносит налоговые льготы с налоговыми расходами, то есть суммами, которые в бюджет недопоступают из-за применения налоговых льгот. Надо сказать, что в российском Налоговом кодексе в статье 56 определение налоговых льгот довольно широкое, туда включены

практически любые преимущества как снижающие налоговую нагрузку, так и снижающие нагрузку на налоговый учет, на составление налоговой отчетности, то есть какие-то административные упрощения. И с точки зрения разработчиков модельного Налогового кодекса представляется, что предложенный в модельном кодексе подход предлагает более прозрачный вариант контроля и органу финансового контроля соответственно будет проще получить информацию о суммах, недопоступающих в соответствующие бюджеты из-за применения льгот, и, кстати говоря, получить представление об эффективности налоговых льгот, поскольку тогда они, получается, будут собирать информацию, доступна для них будет информация о суммах таких выпадающих доходов. Надо сказать, что льготы в том понятии, в котором они существуют сейчас, могут применяться неограниченное количество времени.

И есть предложение обсудить еще такую ситуацию. Четвертый пункт статьи 54 Общей части МНК предлагает установить максимальный срок применения льгот по налогам и сборам. Группа разработчиков тогда предложила установить срок пять лет с учетом горизонтов бюджетного планирования, с учетом экономических циклов. После чего предполагается, что налоговые льготы следует оценить. И если они не эффективны, то отменить, точнее, они даже автоматически отменяются, а если они покажут свою эффективность, то можно их перевести в разряд преференций, то есть внедрять в Налоговый кодекс на постоянной основе. Надо сказать, что эффективность налоговых льгот сейчас в России действительно оценивается, в последние годы идут такие инициативы со стороны различных органов власти: и Министерство финансов, и

правительство, и Счетная палата приложили к этому руку. И поэтому такое вот предложение.

Теперь что касается некоторых других областей налогового администрирования. Состав участников налоговых отношений, то есть какие у нас есть игроки на рынке. Традиционно в российском Налоговом кодексе – это налогоплательщики, налоговые агенты, налоговые органы, а в некоторых случаях таможенные органы плюс в отдельных случаях какие-то другие государственные органы. А вот в модельном Налоговом кодексе также введены в состав участников налоговые консультанты. По факту они действуют на территории России уже добрых лет 30. Однако в Налоговом кодексе они не упомянуты и их роль достаточно размыта.

ВП

Надо сказать, что ее так давно в Налоговый кодекс России была введена статья 93.2, которая позволяет налоговым органам в ходе проверок истребовать документы, необходимые для проверок, у аудиторов. Но надо сказать, что закон об аудиторской деятельности не позволяет одновременно вести аудиторскую деятельность и некоторые сопутствующие аудиту услуги, а при оказании сопутствующих услуг, в том числе налогового консультирования, у налоговых консультантов может накапливаться какая-то информация, которая необходима может быть для проверок налоговым органам. Поэтому предлагаем о том, как ввести в состав участников налоговых отношений налоговых консультантов.

Надо сказать, что это пока еще довольно скромное предложение. Если взять остальные страны – участники СНГ, то ряд из них на примерно таком же уровне ввел налоговых консультантов или налоговых представителей в состав участников отношений, а вот страны ОЭСР пошли дальше, и ряд из них обязывает налоговых

консультантов раскрывать информацию о схемах оптимизации налога. Так что в данном случае предложение пока еще базовое. Остальные, возможно, стоит запланировать на будущее.

Еще в области налогового администрирования есть идея о самом налоговом администрировании, то есть отделить эти нормы от остальных норм Налогового кодекса. В России, надо сказать, что процедурные нормы расположены в различных главах Налогового кодекса, более того, даже в отдельных иных документах (некоторые из них названы на слайде). И таким образом процедурные нормы предлагается объединить в одно место — либо в процессуальную часть Налогового кодекса, либо в налоговый процессуальный кодекс, скажем, по примеру Франции, где есть отдельная книга налоговых процедур, как отдельный от Налогового кодекса документ. И надо сказать, что ведущие российские юристы уже тоже лет 20 высказывают идею в пользу того, что налоговое процедурное право стоит уже отделать от других областей налогового права.

Теперь перейдем к отдельным областям налогового администрирования. Например, регистрация плательщика НДС. В России — это достаточно дискуссионная тема. Правительство одобряло такую идею в основных направлениях налоговой политики еще на 2008–2010 годы, но в 2009 году эксперты Торгово-промышленной палаты в докладе "Налоговая политика: пути выхода из кризиса" привели ряд доводов в пользу преждевременности этой меры, именно преждевременности.

С тех пор в России создана единая инфраструктура сбора и обработки информации о начислениях и об уплате налога на добавленную стоимость, внедрена автоматизация учета и проверки налогоплательщиков. То есть по сути те критерии, которые эксперты Торгово-промышленной палаты 10 лет назад называли, уже

выполнены. Поэтому, используя практику как наших партнеров по ЕАЭС, СНГ и практику Европейского союза, подумать и о внедрении отдельной регистрации налогоплательщика НДС по внутренним операциям. Это приведет, как показывает европейская практика, к удобству налогового администрирования и контроля, причем, как со стороны налоговых органов, так и самих налогоплательщиков, которые смогут проверять в упрощенном сравнительном порядке надежность, добросовестность своих поставщиков.

Ну и, наконец, механизм еще одного варианта досудебного решения налоговых споров. Сейчас у налогоплательщиков есть два варианта – либо обратиться в налоговые органы, либо обратиться в суд. А в ряде стран существует институт так называемых налоговых омбудсменов, причем здесь, как вы можете видеть на слайде, речь идет не только об англосаксонских странах, но и о ряде стран с континентальной системой налогового права, в том числе Испании и Нидерландах.

сб

И в этих странах налоговые омбудсмены в первую очередь помогают разрешить налоговые споры (по сути, как своего рода медиаторы) между налоговыми органами и в первую очередь малым бизнесом, для которых участие в судебных процессах весьма затратно. Поэтому налоговые омбудсмены, с одной стороны, экономят средства малого предпринимательства, стимулируют его развитие таким способом, с другой стороны, учитывают интересы налоговых органов и приводят стороны к взаимным соглашениям.

Этот механизм был предложен рабочей группой в концепции модельного Налогового кодекса, была разработана соответствующая глава в сам модельный Налоговый кодекс (в третью ее часть), но из

финальной версии, к сожалению, в ходе дискуссии эта часть была исключена.

Такие предложения рабочая группа хотела бы вынести сегодня на обсуждение в среде участников "круглого стола".

На этом благодарю вас за внимание и возвращаю слово ведущему.

А.Н. ЕПИШИН

Спасибо.

Коллеги, у нас еще несколько выступлений и потом перейдем уже к обмену мнениями. Это может быть в виде вопросов и выступлений.

Слово предоставляется Имеде Анатольевичу Цинделиани, заведующему кафедрой финансового права Российского государственного университета правосудия.

И.А. ЦИНДЕЛИАНИ

Спасибо за предоставленную возможность.

Затронутые сейчас в докладе проблемы существуют уже не один год. Как говорится, не одна сотня, если не тысяча конференций, проведена по этой проблематике, и многие вещи, которые сейчас были озвучены, действительно имеют право на существование и, наконец, на разрешение в нормативной форме.

Начнем с такого института, как налоговые посредники. Российская Федерация не первая, кто обсуждает эту проблему. Здесь уже давно сформировавшая практика. Возьмем ту же самую Германию, как раз 13 декабря министерство финансов Германии торжественно отмечает 100-летие института налоговых посредников в Германии. И, собственно говоря, этот институциональный элемент уже давно там существует и свое существование оправдал.

Сегодня налоговых консультантов, как таковых, мы видим только в двух формах: это адвокаты, которые узко специализируются на этой проблеме, и отдельные хозяйствующие субъекты, которые не имеют организационно-правовых форм (как адвокатские образования), но активно осуществляют консультирование налогоплательщиков в этой области. Есть крупные игроки на этом рынке, есть чуть поменьше, но все они уже давно говорят о том, что нам их статус, их участие в этих правоотношениях надо легализовать.

Что касается процедурных процессуальных норм, тут действительно, можно сказать, экскаватором можно очищать поле обоснования концепции, что нельзя в одном кодифицированном акте слить всё: и материальные нормы, и процедурные нормы, и процессуальные нормы.

И, соответственно, проблема, касающаяся института ответственности, которая у нас поделена сразу в трех кодексах: в Налоговом кодексе есть своя ответственность, в КоАП есть своя ответственность, ну, и в вечном Уголовном кодексе, который есть, сколько существует человеческое общество, в разных формах ее выражения. И у нас до сих пор есть проблема правоприменительной практики, как разграничить, где будет Налоговый кодекс, где будет КоАП. Это вечная проблема конкуренции составов правонарушений между налоговыми составами и составами в КоАП. Причем могу сказать, что это не единичная ситуация, вы можете взять отдельные регионы, региональную практику судов, вы там можете увидеть всю палитру противоречий в подходах к разрешению этой проблемы.

Давно стояла идея о том, чтобы все связанное с ответственностью убрать из Налогового кодекса и сконцентрировать в КоАП. Но в свое время, по-моему, эту идею не поддержало

Министерство финансов с подачи наверняка Федеральной налоговой службы. Но эта проблема существует до сих пор.

ог

В Налоговом кодексе огромное число норм процедурного характера, собственно говоря, имеющих характер технического содержания. Если бы эти нормы были бы как-то выделены, обособлены, конечно же, с точки зрения и налоговой практики, и для налогоплательщиков они были бы более ясны, более понятны и более эффективны в применении. Потому что, если даже смотреть чисто материально-правовые нормы, там огромное число вкраплений процедурных норм.

Поэтому из этого доклада я считаю, что поле для законодательного совершенствования многих этих вопросов — еще не на один десяток лет, если мы будем только говорить и не будем делать ничего.

А.Н. ЕПИШИН

Спасибо.

Я предлагаю, наверное... Нам в любом случае... Мы, Сергей Дмитриевич, Вас попросим прокомментировать.

Но, может быть, вначале мы как-то Минфин и ФНС коротко?.. Тут даже предложения внесены, по сути, по пунктам четкие. Можете в целом выразиться. Еще раз напоминаю: надо ли или что-то рассматривается ли в недрах нашей исполнительной власти, в правительстве вообще по Налоговому кодексу? Если нет, то хотя бы те темы, которые обозначили. Там еще есть, кстати, предложения, которые обсуждаются. Но в принципе здесь десяток предложений есть, можно и в целом, и в частности какие-то вещи прокомментировать как-то.

Вот у нас Виктор Валентинович Сашичев замдиректора департамента налоговой и таможенной политики Минфина. Пожалуйста.

В.В. САШИЧЕВ

Добрый день, уважаемые участники "круглого стола"! Действительно, отдельные предложения, которые прозвучали, заслуживают внимания. И я скажу, что если даже в настоящее время вот те предложения и не выделены в Налоговом кодексе в качестве отдельных норм, то тем не менее все-таки они учитываются в рамках проводимой в настоящее время налоговой политики. В частности, это касается того, чтобы предоставить право устанавливать льготы по региональным и местным налогам соответствующим уровням власти.

Хотя у нас еще сохранились в Налоговом кодексе льготы по этим налогам, устанавливаемые на федеральном уровне, тем не менее в основных направлениях налоговой политики у нас записано то, что проводится политика, направленная на сокращение налоговых льгот, установленных на федеральном уровне. И к настоящему моменту уже некоторые такие льготы исключены из состава льгот, предоставляемых на федеральном уровне, и в полной мере проводится в жизнь принцип двух ключей, предполагающий, что соответствующие льготы устанавливают именно органы власти субъектов Федерации либо местные органы власти.

Конечно, в настоящее время еще нельзя полностью исключить из Налогового кодекса те льготы, которые установлены федеральным законодателем. Это связано, во-первых, с социальным характером отдельных льгот, а также с тем, что исключение отдельных льгот потребует дополнительного финансирования со стороны федерального бюджета, что сейчас, так сказать, не представляется возможным сделать, но тем не менее перспективная политика. Тут

ясно очерчено, понятно, что по мере создания соответствующих предпосылок льготы на федеральном уровне будут отменены.

В отношении прозвучавшего предложения относительно установления пятилетнего периода на предоставление налоговых льгот с последующим анализом эффективности этих льгот и принятия решения об окончательном закреплении их в Налоговом кодексе или об исключении я могу сказать, что в настоящее время, собственно, такая практика и проводится.

сз

Собственно, большинство, подавляющее большинство вводимых в настоящее время льгот вводится именно на временной основе. Но записывать эту норму в кодекс... Я не уверен, что это надо делать, потому что есть отдельные льготы, необходимость введения которых не вызывает сомнений. Например, недавно введенная льгота в соответствии с поручением президента, высказанная в его послании Федеральному Собранию, – льгота по налогу на имущество физических лиц и земельному налогу для многодетных семей. Мы видим, целесообразность введения такой льготы сомнений не вызывает. И, наверное, все-таки ограничивать срок действия этой льготы вряд ли целесообразно.

Но в отношении введения налоговых консультантов в состав участников налоговых правоотношений я думаю, что эту идею можно обсудить с бизнес-сообществом. Но я лично не вижу эффективности реализации этого предложения, чтобы это повлекло какое-то существенное возрастание эффективности налогового контроля. Мне представляется, конечно, эта идея может обсуждаться, но я бы не сказал, что ее реализация повлечет какие-то заметные последствия для повышения эффективности налогового контроля.

В отношении прозвучавших предложений о выделении процессуальных норм из Налогового кодекса в отдельный налогово-процессуальный кодекс... Когда принимался Налоговый кодекс, была политическая установка объединить в одном документе нормы материального и процессуального права. Стоит ли их разъединять в рамках отдельных документов? Собственно говоря, конечно, это вопрос политический, и его надо решать с привлечением самых широких кругов, в том числе и бизнес-сообщества.

Но я могу пока высказать свое личное мнение. Из прозвучавших выступлений мне не до конца понятна целесообразность этого мероприятия. По-моему, все-таки (может быть, ФНС меня поправит) практика применения процессуальных норм в рамках Налогового кодекса достаточно устоялась, в принципе особых нареканий у налогоплательщиков не вызывает. И разделять этот кодекс на два документа только исходя из того, что нормы, предусматривающие ответственность налогоплательщиков, содержатся и в КоАП, я думаю, исходя из этих соображений, ломать устоявшуюся структуру Налогового кодекса вряд ли стоит. Можно обеспечить разграничение, если действительно, так сказать, эти составы как-то переплетаются, чего я не услышал. Но можно, наверное, подумать, как более четко разграничить сферы ведения. Но вообще, конечно, субъекты ответственности по КоАП и по Налоговому кодексу разные. Так что в принципе я не вижу тут каких-то коллизий.

Вот собственно всё.

А.Н. ЕПИШИН

Спасибо.

Там было еще несколько новаций, предложений. Мы это обсудим.

У нас представители ФНС есть. Есть что добавить? Я понимаю, вы должны в унисон работать.

ТМ

Белоцерковская Галина Викторовна, заместитель начальника Управления международного сотрудничества и валютного контроля ФНС России. В данном случае, раз МПА СНГ, значит, международное сотрудничество.

Г.В. БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

Виктор Валентинович так все подробно и авторитетно рассказал. ФНС в целом поддерживает ту позицию Минфина, которая была озвучено в настоящий момент.

Хотела бы добавить по вопросу налоговых консультантов. Насколько я знаю, сейчас прорабатывается этот вопрос. Предполагалось разработать институт налоговых консультантов. Насколько я знаю, был, по-моему, даже проект федерального закона подготовлен. Но сейчас, к сожалению (не я занималась этим вопросом), не готова сказать статус этого документа.

Но в принципе ФНС поддержал бы подобную инициативу, потому что, скажем так, и в рамках Евразийского экономического союза очень часто обсуждается эта проблематика, когда сейчас рынок услуг и приток рабочей силы у нас идет из стран Евразийского экономического союза. И мы предполагаем предоставить им одинаковые возможности, в том числе они также имеют возможность консультировать по заполнению налоговых деклараций, вести бухгалтерский учет. И, конечно, хотелось бы в этой части, чтобы наши налогоплательщики имели профессиональное предоставление подобных услуг. И, конечно, здесь работа налоговых консультантов должна быть все-таки на

законодательном уровне как-то закреплена и регламентирована. Вот все дополнения.

В.В. САШИЧЕВ

Да, если можно, я в отношении налоговых медиаторов не сказал еще, предложение прозвучало. Но действительно вот такая практика есть в зарубежных странах. Собственно, я считаю, что это предложение достаточно интересное. И я думаю, что его можно было бы доработать с бизнес-сообществом. Все-таки если действительно была бы посредством введения вот этого института упрощена процедура рассмотрения налоговых споров, это было, наверное, все-таки на благо и налогоплательщиков, и налоговых органов.

А.Н. ЕПИШИН

Спасибо, Виктор Валентинович.

Коллеги, у нас...

Сергей Дмитриевич, Вы готовы как-то в общем, а потом может быть мы по пунктам прошлись бы? Просто я Вам обязан, мне кажется, предложить слово. По Вашему опыту... Наши коллеги-сенаторы обязательно выскажутся там. Мы начнем с выступления, потом может быть вопросами обменяться.

С.Д. ШАТАЛОВ

Андрей Николаевич, спасибо. Я на самом деле пришел сюда послушать скорее, чем поговорить.

Но, конечно, тема интересная. Модельный кодекс развивался по мере того, как принимался Налоговый кодекс Российской Федерации и влияние российского кодекса на модельный кодекс чувствуется, когда его читаешь, просто очень-очень сильно. Это либо прямые цитаты, либо заимствование, либо модификация в основном. Хотя есть, конечно, и некоторые новые моменты, в том числе то,

что принято в этом году, новая структурная уже позиция – процессуальная часть. Вопрос нужна или не нужна процессуальная часть, на мой взгляд, не очень принципиален по большому счету.

Действительно наш Налоговый кодекс является одновременно и налогово-процессуальным кодексом. С этим я абсолютно соглашусь, потому что в нем огромное количество всевозможных норм в отношении того, как, какие процедуры должны быть соблюдены, какие бумаги кому должны быть направлены, кто кого должен заслушать, кто кого должен вызвать, как подписывается акт налоговой проверки, какие к нему предъявляются требования, как проводится рассмотрение, как подаются возражения, как принимаются решения, как это решение можно обжаловать. И вот эта вся процессуальная вещь есть. Она очень важна для налогового законодательства.

Будет она в первой части, в общей части Налогового кодекса или будет выделена в отдельную – третью часть Налогового кодекса, на мой взгляд, не очень принципиально.

вб

Хотя для удобства, соглашусь, наверное, это было бы правильнее, это было бы лучше. Но ради этого затевать все – не факт, что это нужно.

Налоговый кодекс в целом, на мой взгляд, заслуживает того, чтобы его почитать внимательно и, возможно, принять уже в новой редакции, потому что есть новые какие-то вещи, есть действительно поправки, есть уточнения, которые можно было бы сделать.

Ну и язык, на котором он написан, в принципе тоже можно существенно улучшить, потому что те предложения а-ля Лев Николаевич Толстой, которые, если честно, не дочитать до конца просто-напросто... Налоговый кодекс в принципе должен быть

таким лапидарным с точки зрения изложения мыслей, и во многих случаях одно предложение, которое там есть, стоит разбить на три-четыре, а квалифицирующие признаки выделить отдельными позициями. Это удобно будет даже с точки зрения навигации, потому что сегодня навигация по Налоговому кодексу, к сожалению, не очень удобная – читаю абзац 16 пункта 15 статьи такой-то.

С этой точки зрения новая редакция – это очень амбициозная, очень серьезная и очень солидная работа, которая потребует большого времени. Здесь у меня никаких возражений по этому поводу нет.

Я в третьей части обнаружил еще новые институты, о которых Владимир Николаевич не упоминал, – хронометражное обследование, контрольно-кассовая техника. Это новации тоже по сравнению с тем законодательством, которое сегодня есть. Может быть, к этому стоит присмотреться. У наших соседей по СНГ хронометражное обследование налогоплательщиков (это прежде всего для малого бизнеса интересно) является основанием для того, чтобы на основании сведений о налогоплательщике и других аналогичных налогоплательщиках выяснить, насколько точно и аккуратно налогоплательщик определяет свои налоговые обязательства и правильно или неправильно платит налоги.

Мы зачастую сталкиваемся с тем, что налогоплательщик, например, не регистрируется в качестве налогоплательщика. Потом это обнаруживается, выясняется, что он несколько месяцев, а может быть и лет, вел какую-то деятельность. Эта деятельность, вообще говоря, облагаемая, у него должно возникнуть обязательство по прошлым периодам. Но у налоговых органов есть большие трудности с тем, чтобы определить, сколько налогов и когда он должен был бы

уплатить. Вот эту тему можно было бы, конечно, посмотреть аккуратно. Она очень непростая, она очень деликатная.

В Казахстане, например, такое обследование может быть до 30 дней. Они проводят на территории налогоплательщика, смотрят, как он реализует товары, выбивает ли чеки, пользуется ли контрольно-кассовой техникой и прочее.

В модельном кодексе, я почитал, даже можно проводить такие хронометражные обследования, если налогоплательщик осуществляет свою деятельность по ночам. Неоднозначная норма. Вот любопытное предложение, которое я там тоже обнаружил.

В третьей части есть позиции, которые касаются и того, что все процессуальные нормы, которые не имеют отношения непосредственно к налоговому законодательству, могут быть проверены в рамках налоговых именно проверок, со стороны налоговых органов, если на налоговые органы возложены какие-то другие функции – будь то контрольно-кассовая техника, получение лицензии, ну или какие-то другие, кто за что отвечает. Как правило, во многих государствах налоговые органы достаточно компетентные и почти силовые органы, и чем они лучше работают, тем больше на них обязанностей возлагают, потому что они с этим справляются. Все эти обязанности фактически, судя по третьей части, могут оказаться в рамках налоговых проверок со всеми вытекающими последствиями.

бс

Я вот к этому отношусь очень осторожно. Здесь надо десять раз подумать, прежде чем такие решения принимать.

Мне кажется, что в третьей части хорошо сделан акцент на том, как проводятся налоговые проверки, а точнее, что является основанием для налоговых проверок. Это прежде всего риск-

менеджмент. Вот эта идея мне тоже понравилась. Она должна, наверное, в современных условиях быть артикулирована и, может, действительно она заслуживает того, чтобы на нее обратить внимание.

А вот те темы, которые сегодня обсуждались, мне кажется, может, они не столь важны и заметны. Вот передача льгот на другой уровень. О чем идет речь? Применительно к России это прежде всего два налога — налог на прибыль и НДС. Это федеральные налоги, все решения по этим налогам принимаются на федеральном уровне, но средства от налога на прибыль, в основном от НДС, в полном объеме поступают в территориальные бюджеты. Следует ли отсюда, что по этим налогам компетенция по льготам должна быть региональная, территориальная? У меня это вызывает большие сомнения. Если посмотреть на США, у них есть федеральный налог на прибыль и у каждого штата есть возможность добавлять к этому налогу фактически свой параллельный налог. И вот в пределах того налога у них очень широкие полномочия. Как правило, они не сильно злоупотребляют, эти штаты, потому что это влияет на инвестиционную привлекательность штатов и соответственно на то, кто где и когда ведет бизнес.

Если мы принимаем подобные решения по налогу на прибыль внутри того налога на прибыль, который у нас есть, а большая часть этого налога идет на территориальный уровень, ну, давайте вспомним нашу историю. Ингушетия и другие офшоры, которые использовались для того чтобы просто создавать схемы, плодить, минимизировать налоги. Бизнеса там, как правило, не было, была регистрация по месту нахождения. За небольшую плату там регистрировали всех, кто хочет. Поэтому я к таким вещам отношусь очень и очень осторожно, потому что здесь немедленно возникают

вопросы и трансфертного ценообразования, а не только, как это будет отражаться в бюджете. Мы можем получить совершенно неожиданные эффекты. Но неожиданными их сложно назвать, на мой взгляд. Можно ожидать, что эффекты могут быть совсем не такими, на которые мы рассчитываем.

Что еще мне бы здесь хотелось сказать? Временный характер. Льготы предоставляются на пять лет. Идея красивая, но... Надо просто провести границу. Есть экономические, есть политические, есть социальные льготы, которые к эффективности и к другому чему-то не имеют вообще никакого отношения. Они даются на основании совершенно других подходов. Это поддержка малосемейных, малоимущих, это поддержка семей с детьми, пенсионеров, участников военных, боевых действий. О какой эффективности здесь можно говорить в принципе? Нет, это политические решения государства, это политика, социальная политика государства.

По всем другим нормам меня очень радует то, что сейчас Министерство финансов тоже ориентируется на то, что льготы не даются бессрочно, что они даются на время. И это дает возможность оценить, эффективно или неэффективно. Так оценить, эффективно или неэффективно – сегодня это большой вопрос. Кто оценивает, на основании каких методик? Этой теме лет десять, по крайней мере. Каких-то хороших методик, выверенных результатов и хорошей оценки льгот, к сожалению, мы не имеем.

ВШ

Как идея – хорошо. Практическая реализация – очень сильно сомневаюсь.

Налоговые консультанты. Налоговые консультанты и налоговые посредники – это разные категории. Медиаторы и

налоговые консультанты – разные. Идея налоговых консультантов очень старая. В России есть даже особая палата налоговых консультантов. И где-то 15 лет назад, может быть, поменьше они действительно подготовили проект закона о налоговых консультантах, который был тогда горячо поддержан федеральным министерством по налогам и сборам (тогда еще была не Федеральная налоговая служба). У них были разные интересы, у ФНС и у налоговых консультантов. И суть этих интересов: налоговые консультанты хотели получить какой-то специальный статус, чтобы обращались к ним, а не к другим консультантам. Соответственно, занять поле, на котором бы они были единоличными консультантами, других туда просто-напросто не пускать, потому что им нельзя. Это предусматривает лицензии, свидетельства и прочие такие вещи. У министерства по налогам и сборам к этому было тоже очень позитивное отношение, потому что это свои люди, потому что мы им доверяем, мы их знаем. Но здесь же еще и экзамены, проверка профессиональной подготовки и прочее. Пускать, не пускать других на эту поляну, я не вижу причин, почему надо эту поляну так огородить и сказать, что туда мы пускаем только таких, которые получили свидетельство. У кого? У тех, кто закончил Высшую школу экономики или финансовый университет, или получил подтверждение в налоговой службе.

Как это будет се происходить? Не знаю. И не уверен, что это хорошая идея.

Что касается медиаторов, то тут нужно просто посмотреть на то, а что собой представляет спор. Это спор очень материальный, причем спор между государством и налогоплательщиками. Это не два бизнесмена спорят между собой, где есть третейский суд, где есть возможность договориться. Это конфликт между государством и

налогоплательщиком. И со стороны государства конфликтующее лицо — это налоговый инспектор, это налоговая служба, инспекция, которая несет очень серьезную ответственность за то, какое решение оно принимает. Оно находится под прокуратурой, под Следственным комитетом. Их деятельность проверяют со всех сторон, это Счетная палата. И для них вопрос, на основании чего они приняли решение, посоветовавшись с медиатором, с третьим лицом, и насколько он убедителен, на мой взгляд, не самое лучшее решение.

В то же самое время процедура, которая существует сегодня по разрешению споров, предусматривает, что налогоплательщик может пригласить на рассмотрение возражений по результатам акта налоговой проверки фактически любое лицо — и адвоката, и своего представителя, и других лиц, которые обладают информацией по тем вопросам. Налогоплательщик может попросить провести экспертизу, осуществить другие процессуальные действия для того, чтобы было вынесено правильное решение.

Для того чтобы это решение было объективным, в налоговых органах созданы специальные подразделения. Споры, которые обжалуются... вот если решение нижестоящего органа не устроило налогоплательщика, он идет в вышестоящий налоговый орган. И он рассматривает тоже по специальной процедуре. Это совсем другие люди.

Мне кажется, сейчас, скорее, следовало бы уделить внимание тому, чтобы эту процедуру усовершенствовать до конца, если там есть какие-то проблемы. Я пока знаю только информацию, что после того, как было введено обязательное досудебное обжалование решений налоговых органов, поток заявлений как со стороны налогоплательщиков, так и со стороны налоговых органов резко сократился.

ог

Этот механизм показал свою эффективность. На нас с интересом смотрят наши соседи по СНГ, они готовы, и некоторые даже вводят подобные процедуры, хотя, для того чтобы их ввести, нужна такая очень серьезная квалификация людей, которые этим занимаются. Вот, собственно, пожалуй, все, что я могу сказать. Спасибо.

А.Н. ЕПИШИН

По сути, такой анализ и предложений, и в целом так внимательнее всех... Кстати, знаете, я так подумал почему-то... Я уже три года в Совете Федерации, и сразу почему-то меня направили, еще и замом не был... в комитете по СНГ. И понимаю, что там для творчества, скажем, законодательного... Там же нет правительства, которое возражает. Мы готовили модельный кодекс, видите, многие вещи включали, которые спорные или у нас о них только говорят, а мы взяли, включили в модельный кодекс, и уже в принципе... И, кстати, голосовали и комитет, и все государства, формально и Валентина Ивановна, и Володин тоже поддержали, потому что это все проходит через пленарные заседания.

Коллеги, мне хотелось бы обратиться к коллегам-сенаторам.

Василий Николаевич, Дина Ивановна, вы будете что-то... Вопросы? Или потом, может, в конце выступите?

Д.И. ОЮН

Вы знаете, Андрей Николаевич, я просто хотела отметить, что в принципе пришла тоже, как Сергей Дмитриевич, послушать, мне интересны экспертные мнения.

Вы знаете, тема же обозначена как "о практике использования модельного Налогового кодекса". Мне показалось, что для пересмотра, внесения таких поправок... Все-таки, Владимир

Николаевич, я не услышала какой-то аналитики использования, практического использования того, что сегодня уже есть и работает. То есть что, какие из реалий жизни требуют каких-то очень насущных поправок, изменений (про то, что Вы говорили)? Возможно, это как раз потом и прозвучит в выступлениях других людей, но мне вот этого не хватило, для того чтобы понимать, насколько действительно те поправки, которые Вы предлагаете внести, они отвечают реалиям и жизни. Спасибо.

С.Д. ШАТАЛОВ

Можно я добавлю? Потому что прозвучала тема, которую я пропустил, это специальная регистрация в целях НДС, нужна она или не нужна, внутреннего НДС.

Я напомним, что у нас в начале 2000-х годов была такая регистрация специальная по НДС. Потом приняли решение, что она вообще-то не нужна. Налогоплательщика сейчас налоговые органы видят хорошо. У него есть идентификационный номер налогоплательщика, общий идентификационный номер. А является ли он налогоплательщиком или НДС или не является... Это в принципе "флажок", который на его файле стоит.

Дальше вопрос проверки контрагентов и другой информации, это та информация о налогоплательщике, которую легко может получить другой контрагент, потенциальный. "Проверь своего контрагента" – это очень популярные сервисы, всегда можно узнать, является он или не является налогоплательщиком.

А.Н. ЕПИШИН

Абсолютно правильно.

Мы совместно, кстати... Мы же за это еще... Все государства платят нам, Россия больше всего (тут все мы понимаем), за эти модельные кодексы. И мы, еще раз обсуждая... У нас (Валерий

Николаевич это помнит) сильно... Мы себе задачу поставили... Вы знаете, что мы... в план я вносил три года... к примеру, нас касается, в том числе налогообложение. Ну, там есть какие-то по инженерному делу... Смотрю, что-то не очень нужное нам делают. А, например, те же криптовалюты, смарт-сети, смарт-контракты, блокчейн и все, что с этим связано, — вообще нигде законодательства нет. И хотелось бы, чтобы там модельные... Ну, эксперты... А там, кстати, Европейский банк много что делает, например.

Мы, соответственно, это инициировали. Сейчас в план все это включили, кстати. И мы даже сроки сместили, чтоб быстрее. В том числе по тем же криптовалютам у нас налогообложение... Ну, по сути, получают доходы же компании финансовые... Там были конференции...

А по поводу вопроса практики использования... Вот так государства все вместе занимаются, замечания пишут. Кстати, у нас Госдума там... Мы даже спорили крайний раз там о чем-то. Но как это используется? Вот мы сейчас, может быть, впервые вынесли результаты — не Госдума, а Совет Федерации, — чтоб посмотреть, что наработано.

аа

Даже если бы мы обратили в 2014 году на так называемых самозанятых, может быть, быстрее приняли какие-то решения. Поэтому сейчас как раз мы, видите, вынесли конкретные предложения. Сергей Дмитриевич добавил еще то, что он прочитал, непосредственно без предложений. Все это мы сейчас проанализируем. Я сразу предлагаю так поступить, что мы предложения по результатам обсуждения (я так плюсы и минусы

отмечал, мнения) разошлем, может быть, даже попросим в виде анкеты участников и еще, может быть... и включим в план, направим в правительство предложения, почему, то есть согласуем там.

В конце концов, сейчас как раз будут формироваться основы налоговой политики на следующий год. Поэтому почему бы в предложения не включить? Что-то, может быть, сами разработаем и внесем. Так что, можно сказать, вы задаете вопрос правильный, потому что мы впервые и решили проанализировать, по крайней мере по нашей кафедре, что происходит в данном случае.

Коллеги, в соответствии с вышесказанным, я предлагаю не проходить по всем пунктам, которые были в презентации, она у нас была за основу. Тут еще были предложения. А вот я один вопрос хотел задать как раз, может быть, Сергей Дмитриевич пояснит, и предлагаю всем вопрос задать друг другу. А вот риск-менеджмент, сегодня это... Вообще, у нас сейчас очень технологичная налоговая служба. Реально, без всякого... сейчас, может быть, самая передовая в мире, мне так кажется. Я просто не проверял, как работает, может, в Австралии все это, возможностей мало... Они очень активно ссылаются во всех выступлениях на все проверки, на риск-менеджмент. Это у нас внедряется, но этого нет в кодексе вообще, в принципе. Это принципиальный вопрос: надо это включать уже?

С.Д. ШАТАЛОВ

Необязательно. Потому что некоторые государства вообще не описывают процедуры, требования к налоговым органам, исходя из того, что их работа выстроена настолько качественно и хорошо, а это от организации работы во многом зависит, что нужно обсуждать вопросы о правах и обязанностей, их нужно прописать. А процедуры, каким образом они приходят к тем или иным решениям, описывать

не обязательно. Но весь мир сейчас идет, конечно же, по пути того, что невозможно проверить все и вся, нужно группировать риски, нужно вставить вот этот красный, желтый и зеленый цвет. Зеленый – минимальный контроль, красный – это обязательный контроль. И на основе этого назначаются, как правила, проверки. Это не означает, что запрещены другие проверки, но тематического характера. Сегодня мы, например, проверяем юристов, или сегодня мы проверяем нефтеперерабатывающие заводы, потому что вот здесь у нас там накопились определенные проблемы, да?

Сейчас большинство государств начинает это писать в своих налоговых кодексах. Казахстан, например, в своем налоговом кодексе на этом делает большой акцент. Это делает Узбекистан сегодня, Азербайджан. Наши коллеги говорят о том, что, да, давайте это напишем. Но при этом они уходят от очень многих процедур, которые есть в нашем, российском Налоговом кодексе, исходя из той гипотезы, что налоговые органы так выстроят свою работу и так будут персонально отвечать, что в этом нет особой необходимости. Эта гипотеза у меня вызывает сомнения. Мне кажется, что у нас более взвешенный подход с точки зрения описания тех процедур и обязанностей, которые возлагаются на налогоплательщиков и на налоговые органы.

На что, может быть (я возьму на себя смелость посоветовать вам), стоило бы обратить внимание? Это на налог на добавленную стоимость в отношении того, что сегодня Россия очень сильно отстала от Евросоюза в части определения места реализации услуг, что приводит к тому, что зачастую из-за разной трактовки, что является местом реализации, а у нас, если место реализации услуг это не Россия, освобождается от налогообложения. У нас нет поддержки экспорта услуг. У нас нет нулевых ставок для экспорта

услуг. А из-за того, что российские правила и в целом правила Евразийского союза отличаются от правил Евросоюза, получается, что некоторые услуги облагаются дважды, а другие не облагаются ни разу.

сз

Это двойное налогообложение или двойное неналогообложение. И сегодня у нас из-за этого даже отрицательное бюджетное сальдо получается. Мы теряем, по оценкам Центробанка, где-то порядка 50 млрд рублей в год сегодня на этом. Это достаточно пристойные деньги. Ну и, более того, это деформация системы налогообложения. На это я бы обратил внимание, может быть, в первую очередь. Это очень важный вопрос, тем более поддержка экспорта услуг для России является, на мой взгляд, важной задачей. Спасибо.

А.Н. ЕПИШИН

Кстати, в Совете Федерации много инициатив, которые потом... Десятки миллиардов по одному алкоголю и табаку. Вот этим последовательно занимается Рябухин.

Я сейчас еще раз вернусь к риск-менеджменту, а потом перейдем к вопросам. У нас действительно непонятны два аспекта. Например, кто-то всегда квартиру сдавал и вносил декларацию, а кто-то сдавал и не вносил. И к тому вообще вопросов нет, он не является налогоплательщиком, а налоговая служба никогда не проверяет тех, кто договор не заключает. Я не понимаю, как это отнести.

Вот сегодня с утра я случайно был участником разговора компании (там чуть ли не совет директоров присутствовал) в большом бизнес-центре в Москве. Они так спокойно обсуждают, что в следующем году почему-то будет проверка. Говорят: "У нас вообще

проблем нет, но надо в бюджете 2–3–5 миллионов учитывать". Хотя это непросто. При оборотах ясно, что у них из выручки процентов 30 уходит на налоги, это не касаясь еще зарплатных. То есть по риск-менеджменту они вообще не подходят к этому, но почему-то они в плане. То есть их надо проверять, но, по идее, нужно генератор случайных чисел выбирать. Если рисков минимально, то проверяют одну из 100 компаний, и то не планово какую-то раз в семь лет, а просто вообще каждый год влезают: "Ну, извините, уж так попало". И вообще этот барабан с шариками крутится не в налоговой, а вообще не знаю где, может быть, в Минэкономразвития (я утрирую).

То есть, возвращаясь к риск-менеджменту, просто хотел бы услышать мнения, хотя не обязательно мнения, может быть, какие-то процедуры надо описать все-таки, хотя бы включить какой-то вопрос, чтобы было о чем дискутировать. Поэтому, если не возражаете, мы включим в план, что именно есть моменты, которые нужно вписать в такую-то статью, чтобы потом был нормативный акт по этому поводу или какая-то методика по крайней мере, которая на самом деле была бы как минимум более справедливой, чтобы таких разговоров у добросовестного бизнеса не было (вы понимаете, о чем идет речь).

Коллеги, еще раз: вопросы, мнения?

Пожалуйста.

С МЕСТА

Я внимательно послушал Сергея Дмитриевича. Он действительно такой для налоговой системы Российской Федерации...

С.Д. ШАТАЛОВ

(Микрофон отключен. Не слышно.)

С МЕСТА (тот же)

Это скромно Вы сказали. Но тем не менее, Сергей Дмитриевич, я бы все-таки с Вами не согласился в той форме идеализации, которую Вы привели по нашей налоговой системе. Поверьте мне, с учетом того, что сегодня ставится перед налоговыми органами... Пример, который Вы привели, что досудебная процедура снизила количество дел и прочее-прочее, – конечно, статистически это красиво. Но по жизни, я Вам могу сказать...

Тут есть представители бизнес-сообщества? *(Оживление в зале.)*

Вот я могу вам сказать (моя работа – это сидеть и анализировать практику, это каждый год тонны бумаги), что они бы, конечно, вас поблагодарили за Налоговый кодекс, но привели бы вам десятки примеров, когда та же статья 101... Я даже не могу вспомнить по итогам рассмотрения дела, где по статье 101 сама налоговая инспекция назначила экспертизу при рассмотрении возражений, рассмотрении материалов. Ни одного, я вам могу сказать, примера я сам не могу привести. Я думаю, что и они тоже вам не приведут.

РЕПЛИКА

Я видел такие примеры.

С МЕСТА (тот же)

Может быть, мы в разных местах смотрели. Может быть. Это раз.

И, во-вторых, вот Вы говорите о налаженной работе налоговой инспекции и налоговых органов. Это идеальная картинка. Но наша налоговая служба сегодня нацелена исключительно на фискальные цели.

вб

Появление в свое время в практике Высшего Арбитражного Суда института недобросовестных налогоплательщиков... Попытка этот институт трансформировать в Налоговый кодекс чем закончилась? Практически ничем – статья 64 пункт 1.

И таких примеров вам могут... Я-то с научной точки зрения... Просто сегодня задача не стояла показать, как в реальности, у нас была сегодня в тематике совсем другая. Но я думаю, что Комитету по бюджету и финансовым рынкам было бы неплохо провести такое расширенное мероприятие с участием бизнес-сообщества, которое бы вам рассказало еще не такие истории по реальной жизни и применению норм налогового законодательства.

Поэтому я бы исходил все-таки из того, что еще поле для совершенствование очень большое.

С.Д. ШАТАЛОВ

Я абсолютно с Вами согласен. Я никак не могу сказать, что налоговые органы идеальны, что у них нет проколов и что они никогда не ошибаются. Я говорю о том, что в законодательстве других государств очень часто исходят из этой гипотезы, которая для меня неочевидна. Там тоже работают люди, там всякое может случиться и прочее.

Вы совершенно правы, что на самом деле есть темы, которые надо обсуждать. Многие законодательства (возьмите Австралию, Новую Зеландию или какие-то другие государства) прямо пишут, что такое схема налоговая, что такое уклонение от налогообложения. У них есть презумпции вот такие юридические, которые отсутствуют в российском законодательстве, о том, что такое хорошо, что такое плохо, что такое допустимая и что такое недопустимая практика. Этим вещам, конечно, тоже стоит уделить очень серьезное внимание.

Я согласен, статья 54.1 – ну да, это попытка... *(Микрофон отключен.)*

А.Н. ЕПИШИН

Пожалуйста. Только, единственное, там полтаблички... Вы представляйтесь, пожалуйста.

О.С. ДУМИНСКАЯ

(Микрофон отключен.) Я поближе...

А.Н. ЕПИШИН

Да нет, Вы можете там.

О.С. ДУМИНСКАЯ

(Микрофон отключен.) Микрофон... К Сергею Дмитриевичу я должна подойти поближе. *(Смех в зале.)*

А.Н. ЕПИШИН

Ну, видите... Так обрадовали, что к нам пришли, что все...

О.С. ДУМИНСКАЯ

(Микрофон отключен.) Я из ФНС, моя фамилия – Думинская Ольга Сергеевна.

А.Н. ЕПИШИН

Да-да, Ольга Сергеевна.

О.С. ДУМИНСКАЯ

(Микрофон отключен.) Вы действительно хорошие вопросы...

А.Н. ЕПИШИН

Вы нажмите кнопочку, чтобы записать.

О.С. ДУМИНСКАЯ

Вопрос по НДС вы правильно поставили, про экспорт работ и услуг. Но первый шаг уже у нас сделан законодателем. А что именно?

С МЕСТА

Вы имеете в виду электронные услуги?

О.С. ДУМИНСКАЯ

Нет-нет, только пока работы и услуги – то, что Вы сказали. Место реализации – Россия, не место...

Первый шаг. С 1 июля уже все у нас налогоплательщики имеют право применять вычеты по работам и услугам, выполняемым или выполненным не на территории. Вот с 1 июля у нас уже вступил в силу закон.

С МЕСТА (тот же)

(Микрофон отключен.)

О.С. ДУМИНСКАЯ

Да.

С.Д. ШАТАЛОВ

У нас проблема немножко другая.

О.С. ДУМИНСКАЯ

Нет, подождите, и второй момент. А второй момент – Вы правильно говорите, двойное налогообложение. То есть надо все увязать.

Уже этот вопрос ставится, то есть мы сейчас в рамках теперь уже "налога на Google" (так, в кавычках) прорабатываем с американской торговой палатой, с ассоциацией европейского бизнеса, с немецкой, французской торговыми палатами вот эти вопросы совершенствования налогообложения вообще иностранных компаний, теперь уже иностранных. И в рамках этого вопроса поднимается вопрос о приведении все в соответствие – мест реализации работ и услуг. То есть работа началась у нас. Я думаю, что она продолжится.

С.Д. ШАТАЛОВ

Я очень рад.

У нас немножко поспешное было принято решение по электронным услугам в части B2B и B2C, конечно.

О.С. ДУМИНСКАЯ

Работаем, да. Мы работаем.

С.Д. ШАТАЛОВ

Я понимаю, что мы работаем. Конечно.

О.С. ДУМИНСКАЯ

Пока у нас все живут по письму нашему, ФНС, но мы именно с иностранными этими палатами работаем очень плотно, очень.

А.Н. ЕПИШИН

Спасибо, Ольга Сергеевна.

Мне кажется, надо...

С МЕСТА

На самом деле у нас проблема...

С.Д. ШАТАЛОВ

Вопросов, которые еще до конца не урегулированы, довольно много. Дальше возникают вопросы, например, об Alibaba и прочем, как это облагается, не облагается налогами.

О.С. ДУМИНСКАЯ

Да, площадки. Есть вопросы, работаем.

А.Н. ЕПИШИН

У нас даже терминология... Вы видите, я даже упомянул уже криптовалюту, там тоже налоговый...

Мы сейчас, кстати, обратите внимание, все-таки по теме презентации. У нас просто по НДС был вопрос.

Ольга Сергеевна, спасибо, для информации.

Странно, что мы, сенаторы... Сергей Дмитриевич не участвовал, с Торговой палатой США не обсуждает.

мс

О.С. ДУМИНСКАЯ

Мы учтем.

А.Н. ЕПИШИН

Вы нам напоминайте обо всех таких встречах. Я не только про...

О.С. ДУМИНСКАЯ

У нас Галина этим занимается, они организуют вот эти совещания.

А.Н. ЕПИШИН

Вы, да, нас информируйте, ради интереса. Тем более, в регионах мы с этими палатами, инвесторами работаем.

О.С. ДУМИНСКАЯ

Да, хорошо.

А.Н. ЕПИШИН

Вы еще хотели? Представьтесь.

М.Р. ПИНСКАЯ

Пинская Миляуша Рашитовна, научно-исследовательский финансовый институт.

Был вопрос по теме практики использования. Я хотела в продолжение этого вопроса...

Первый мой вопрос был следующий. Статус модельного Налогового кодекса — понятно, что это рекомендательный документ. И в связи с этим у меня какие опасения? Что те ошибки, которые могут быть заложены в таком большом документе, имеющем такую тяжеловесную конструкцию — там три части, и там уже действительно есть цитаты, допустим, и из российского Налогового кодекса, который и в части НДС серьезно устарел. Потому что уже в Европейском союзе, например, с 2010 года совершенно другие директивы действуют по НДС, чем те директивы, по которым писался наш кодекс. И в связи с этим у меня опасение, что модельный Налоговый кодекс не будет успевать за теми новациями,

которые есть в мире, и будет тиражировать ошибки, которые заложены в модельном кодексе, в кодексах других стран. Конечно, это большие риски. Однако, с другой стороны, мне кажется, что значение модельного кодекса нельзя приуменьшать. Он имеет, на мой взгляд, такую объединительную функцию, потому что СНГ. И это очень важно.

Мы очень много работаем в нашем Центре налоговой политики с модельными конвенциями ОЭСР и видим, что не только страны Европейского союза, и даже не только члены ОЭСР, имплементируют рекомендации модельных конвенций в свое налоговое законодательство, но и другие страны это делают. И, в частности, Российская Федерация тоже очень много новаций внесла относительно международного налогообложения. Поэтому этот документ очень важный.

Единственное, может быть, как-то (я не знаю как) сделать эту конструкцию более динамичной? Может быть, не нужны такие строгие определения, как здесь присутствуют, — кто является плательщиком НДС и так далее, а вот именно какие-то вопросы, которые требуют быстрого реагирования, делать по образцу модельных конвенций ОЭСР? Спасибо.

А.Н. ЕПИШИН

Миляуша Рашитовна, спасибо. Мы, кстати, тоже зафиксируем и направим в комитет и разработчикам рекомендации по модельному кодексу. Я, кстати, сказал, что он гармонизирует.

Коллеги, сегодня на внеочередном заседании комитета мы обсуждали пакет законов о защите капиталовложений, там и налоговые есть. И прозвучала интересная такая история про НДС (Иванов Андрей Юрьевич, заместитель министра был, он готовит пакет), что вроде вообще хотят... У нас же все время тоже с этим у

инвесторов... При длительных капиталовложениях надо ждать возврата НДС. В чем-то там планируют поменять систему (мы еще не вникли). Я не очень понимаю. То есть не требовать возврата, а как-то еще по-другому хотят сделать. Я пока механизм не понял, но по крайней мере он сегодня так сказал.

И у меня вопрос, пользуясь случаем. Тут даже из Центра налоговой политики финансового института... А вы смотрели вот этот пакет законопроектов по капиталовложениям?

О.С. ДУМИНСКАЯ

До нас он не доходил, но я знаю, какая проблема у инвесторов.

А.Н. ЕПИШИН

Нет, а вот вы, Центр налоговой политики, смотрели пакет, который внесли, по Налоговому кодексу? Сейчас по защите капиталовложений такое поощрение очень...

М.Р. ПИНСКАЯ

Да.

А.Н. ЕПИШИН

Смотрели?

М.Р. ПИНСКАЯ

Да. Рекомендации если нужны будут...

А.Н. ЕПИШИН

А можно, пользуясь случаем, если найдется время, тут эксперты... Мы отзыв готовим. Может быть, вы по предложениям посмотрите? Мы проект отзыва отправим.

М.Р. ПИНСКАЯ

С большим удовольствием.

А.Н. ЕПИШИН

Спасибо за взаимодействие. Понятно, это просьба просто.

Но вообще вот этот закон, который о защите инвесторов, очень интересно сформирован. Он как лоскутное одеяло: кусочек из одного, кусочек из другого, кусочек из третьего. А фактически получается, что это договор: если я вношу свои деньги, вы меня защитите? И что я с этого буду иметь? Или в управлении.

мс

А.Н. ЕПИШИН

Нет, мы сейчас про всю структуру – она уже принята (это поручение президента), ищут новые механизмы.

На самом деле для всех самая важная только одна вещь. Сам смысл-то – заявительным порядком при соблюдении определенных условий объем инвестиций большой. Сейчас даже снизят порог... Фитнес-центр входит, кстати. Если фитнес-центр крупный – 250 миллионов, социальный проект. Ну, там еще будет ряд критериев. Ты просто заявительно заявляешься, и с тобой обязаны подписать это соглашение. И тебе (я думаю, для фитнес-центров будет не 20, а, наверное, шесть) шесть лет ничего поменять не могут, хоть мы НДС увеличим, снизим, добавим. Вот такая история.

И, кстати, это впервые, потому что у нас даже самый мелкий предприниматель, извините, за любой субсидией идет куда-то к чиновнику, а не в МФЦ сдает документы. Это вообще такой открывается...

А вторая – по преференциям. Там историй много, но хотелось бы... Мы разошлем и посмотрим.

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.) Это истории о дедушкиной оговорке, которая действует...

А.Н. ЕПИШИН

Вот сегодня Иванов сказал: убираем якобы. Прямо на заседании комитета. Все это у нас зафиксировано. Мы готовим отзыв, пришлем, кстати, и если вы даже хоть какое-то предложение или вопрос внесете, будем очень вам благодарны.

Коллеги, мы тогда по результатам (все-таки что-то поддержано) мы сформулируем, и я даже думаю, что конкретные предложения мы попросим плюс-минус поставить еще раз, и мы обобщим. Но опираясь в первую очередь, конечно, на мнение... Тем более, и Минфин, и представитель правительства, и Сергей Дмитриевич нам разъяснили много моментов.

Коллеги, завершаем. Спасибо вам за время.
